

«Барышня Шу Цин, хозяин моей семьи уже давно ждет», - женщина, одетая в светло-фиолетовый чонсам, вышла со стороны огромной скалы неподалеку. Ее нежный голос был таким же сладким и восхитительным, как и она сама.

Мужун Шу Цин кивнула головой и с улыбкой сказала: «Лан Юэ, мне пришлось тебя побеспокоить». Каждый раз, когда она приходила сюда, всегда находился человек, который вел ее в поместье, поэтому она давно и думать забыла об этих странных боевых порядках. К тому же, зная Шан Цзюня столько лет, ее мало заботило, что он был экспертом в боевых построениях.

Лан Юэ поклонилась, и, почтительно сказав: «Барышня Шу Цин, вы слишком вежливы, пожалуйста, следуйте за мной», - двинулась вперед.

Миновало время, за которое сгорает одна ароматическая палочка, и они, наконец, покинули этот густой лес, что заставило Пэй Че и Лэй И удивленно взглянуть друг на друга. Как оказалось, этот лес оказался неожиданно маленьким, но в прошлую свою вылазку они были заперты там в течение очень долгого времени. Казалось, что они не могли ни войти, ни выйти, а эта женщина впереди шла прямо всю дорогу, не петляя и не касаясь никаких скрытых механизмов. В некотором смысле, это был самый обычный лес, но только люди, пойманные здесь в ловушку ранее, на самом деле знали, насколько он могущественен. К счастью, на этот раз им удалось найти верный способ выйти на этого Шан Цзюня!

Пройдя ещё немного, они попали в каменный лес. Здесь высились огромные валуны, а также большие и маленькие камни, расположенные повсюду в неправильном порядке. Пройдя через лес камней, их глазам, наконец, предстала гора и поместье Пяо Мяо. На огромном голубом камне красовалось несколько иероглифов 'Поместье Пяо Мяо', написанные размашистым почерком. Не было никаких каменных львов перед двумя входными воротами из красного дерева, никаких фонарей и тому подобного. Даже никакого охранного талисмана на притоке тоже не было. Если бы не эти три иероглифа на голубом камне, никто бы не поверил, что это была знаменитая усадьба Пяо Мяо, известная в двух странах, Цан Юэ и Дунъюй.

Тропа перед ним была вымощена расколотыми камнями, и красные огненные цветы были посажены по обеим сторонам. Когда кто-то шел по тропе, казалось, что он купается в море огня. Создавалось ощущение, что здесь нельзя было почувствовать холодную зиму, ведь это поместье Пяо Мяо действительно было чрезвычайно замечательным местом. Но Сюаньюань И и Пэй Че даже удвоили свою бдительность, ведь иногда такие экстравагантные люди на самом деле бывают слишком загадочными и своеобразными.

В отличие от них Мужун Шу Цин казалась очень расслабленной и спокойной, с улыбкой поглаживая великолепные цветы. Эти цветы были похожи на свое название - красное пронзенное сердце. Но Шан Цзюнь сказал, что эти цветы становятся ярко-красными, когда холодает, поэтому их нельзя выращивать в южной части страны. Поэтому ей пришлось отказаться от идеи посадить такие же цветы в поместье семьи Мужун.

Территория, на которой росли эти огненные цветы, была достаточно большой. Когда они прошли половину пути, на другом конце моря цветов показалась светло-розовая фигура,

которая резко рванула вперед. Эта женщина явно хорошо владела навыками боевых искусств. Она очень быстро подошла к Мужун Шу Цин и потянула ее за руку, а затем кокетливо воскликнула: «Сестрица Шу Цин, ты наконец-то пришла, я так по тебе соскучилась!»

Мужун Шу Цин приподняла брови и озорно улыбнулась. Оглядев женщину с головы до ног, она прищелкнула языком и насмешливо протянула: «Я тоже скучала по тебе. Ах, дай мне взглянуть... Ты наконец-то подросла и стала похожа на нормального человека!»

Женщина тупо уставилась на нее, ее лицо сразу покраснело, и она с обидой выкрикнула: «Ты смеешься надо мной!» Сестрица Шу Цин была испорчена чьим-то плохим примером, после того, как она не видела ее больше года, она научилась высмеивать людей.

Мужун Шу Цин со смехом покачала головой. Она ведь не имела в виду ничего плохого. Просто когда Мужун Шу Цин впервые увидела ее, это было три года назад. В то время она была еще маленькой девочкой, очень худенькой, с детским личиком. Сама того не осознавая, молодая девушка уже выросла в нежную и застенчивую юную барышню.

Двое людей весело рассмеялись, и девушка, наконец, заметила, что за Мужун Шу Цин стоит группа людей, поэтому она несколько озадаченно спросила: «Кто они?»

Мужун Шу Цин не успела их представить, когда девушка посмотрела на Пэй Че, вдруг вытаращила свои большие глаза и закричала с разъяренным лицом: «Это ты?!»

Закончив говорить и не дожидаясь, пока все отреагируют, она уже вытащила гибкий меч из-за пояса, и энергично двинулась на Пэй Че. Пэй Че был поражен и быстро отступил назад. Спустя мгновение два человека сражались на тропинке из маленьких камней. Женщина наступала яростно и атаковала со всей силы, Пэй Че не понимал, в чем дело. Хотя он старался увернуться, но боевые искусства женщины вовсе не были слабыми. В ее руке также был меч, так что он оказался в несколько затруднительном положении, поэтому Пэй Че отступил в сторону, воскликнув: «Барышня, что вы делаете?!»

Он никогда раньше не видел эту молодую барышню, так почему она хочет лишить его жизни?!

Мужун Шу Цин тоже выглядела смущенно и бросила вопросительный взгляд на Сюаньюань И. Однако, у него тоже было озадаченное лицо, поэтому эти двое лишь беспомощно улыбнулись, не в силах найти ответа.

Боясь, что он принесет ненужные неприятности и недоразумения, Пэй Че не смел сражаться в полную силу и отступал шаг за шагом, но девушка, похоже, не оценила его доброту, решив еще нагляднее продемонстрировать свои выдающиеся навыки владения этим гибким мечом. Воспользовавшись тем, что Пэй Че отступил назад, женщина внезапно подняла свой меч и направила его прямо на Пэй Че, поэтому Мужун Шу Цин быстро крикнула: «Сяо Сяо?!» Что было не так с этой девушкой?!

«Донг!» - с тихим звуком меч девушки был сбит на землю. Борьба между этими двумя талантливыми людьми была, наконец, остановлена, но воинственно настроенная барышня не желала этого принимать и все еще пыталась поднять свой меч. Но тут она услышала голос, звучавший как чистая весенняя капель, тихонько сказавший: «Сяо'эр, прекрати». Этот оклик заставил девушку, которая раньше вела себя как маленькая юркая крыса в мгновение ока превратиться в кошку и послушно опустить голову, промолвив: «Старший брат!» Затем она мгновенно подбежала к Мужун Шу Цин и спряталась за ней, не осмеливаясь поднять голову.

«Насколько я помню, ты должна была оставаться во внутреннем дворе Лин Юань», - ясный и холодный мужской голос, который не был ни быстрым, ни медленным, звучал так, что люди, слышавшие его, чувствовали себя счастливыми. Но лицо девушки было взволнованным, и она выпалила: «Хорошо, хорошо, я ошиблась. Я бы не осмелилась послушаться тебя, но сестрица Шу Цин должна была прийти сегодня, а я так по ней соскучилась!» Этот двор Лин Юань был таким скучным, и она просто не хотела там оставаться! Более того, сестрица Шу Цин может попросить о снисхождении к ней, хе-хе! Так что старший брат, конечно, ничего с ней не сделает.

Мужчина больше не пожелал обращать на нее внимание, он слегка поклонился и с улыбкой сказал: «Пэй Гунцзы, нам не хватает манер».

Рука Пэй Че теребила подобранный им только что колючий цветок. Кто был тем человеком, который использовал это скрытое оружие, отразившее меч девушек? Этот человек, казалось, обладал сильной внутренней силой. Как раз в тот момент, когда Пэй Че размышлял об этом, он вдруг услышал, что кто-то с ним разговаривает, поэтому машинально ответил: «Ничего страшного, гунцзы не нужно быть слишком вежливым».

Закончив говорить, он поднял голову, и во все глаза уставился на человека перед ним. Существовал ли еще один такой же человек во всем мире? Он был таким же утонченным, как прохладный ветерок и яркая луна. Он был также очарователен, как зеленоватый бамбук и неподатливый цветок сливы, а безупречные черты его лица будто изваял божественный мастер. Неужели он и есть... Шан Цзюнь?!

Пэй Че был не единственным, кто был поражен его внешностью. Никто из гостей не остался безучастным, глядя на манеры и стать хозяина поместья. Даже Мужун Шу Цин не могла не признать, что каждый раз, когда она видела его, не сразу отводила глаза. Она ничего не могла с этим поделать. Небеса заставили его вырасти таким, если бы она не смотрела на него, ей не было бы оправдания! Шан Цзюнь явно привык к пристальным взглядам, поэтому он проигнорировал всех и сказал, обращаясь к улыбающейся Мужун Шу Цин: «Цин, ты наконец-то решила навестить меня».

Мужун Шу Цин мягко улыбнулась, прошло всего-то больше года. Разве это долго? Пожав плечами, она спросила:

- Вы двое хотите одновременно выступить против меня?!

- Заметь, ты сама это сказала! - Шан Цзюнь тоже не ответил прямо, с озорной улыбкой посмотрев на нее.

Мужун Шу Цин невинно взглянула на Шан Цзюня. Ей не хотелось отвечать на его насмешку, поэтому она сказала лишь:

- Хорошо, позвольте мне представить вас нескольким людям. Это Сюаньюань И, Пэй Че, Ли Мин и Лэй И.

Вместе с представлением Мужун Шу Цин они кивнули один за другим, так что можно было сказать, что об одном деле она позаботилась.

Шан Цзюнь на самом деле уже знал Сюаньюань И и Пэй Че. Он отклонил их приглашения и не понимал, почему Шу Цин захотела привести их сюда. Тем не менее, Шан Цзюнь все еще скромно приветствовал их: «Добро пожаловать в это сельское поместье, этот скромный человек - Шан Цзюнь».

Сюаньюань И и Пэй Че уже догадались об этом, Лэй И уже видел его раньше, поэтому они не были удивлены, только Ли Мин неверяще воскликнул: «Вы Шан Цзюнь?» Хозяин поместья Пяо Мяо, за исключением того, что он хорошо выглядел внешне, в его глазах вовсе не выглядел экстраординарным! Он не понимал, почему попасть сюда казалось такой большой удачей. Более того, этот Шан Цзюнь даже не мог как следует воспитать свою собственную младшую сестру. Она кидалась на людей, с которыми только что познакомилась, растрачивая впустую свою милую внешность!

«Ли Мин!» - низкий голос Сюаньюань И заставил Ли Мина в глубине души почувствовать тревогу. Получив этот выговор, он послушно замолчал и встал позади Сюаньюань И.

Военные дела больше нельзя было откладывать. Хотя Пэй Че знал, что сейчас неподходящее время, он все же собрался с духом, чтобы сказать: «Господин Шан Цзюнь, мы пришли сюда сегодня, чтобы попросить вас об одной услуге...»

К сожалению, Шан Цзюнь с улыбкой прервал его слова:

- Я уже приготовил ужин, давайте сначала поедим! Я помню, что один человек терпеть не может быть голодным.

Он явно не хотел обсуждать этот вопрос, поэтому Пэй Че снова забеспокоился. Однако, сейчас ему оставалось лишь проглотить свои слова. Сюаньюань И похлопал его по плечу, давая знак успокоиться, и у Пэй Че не было выбора, кроме как беспомощно кивнуть.

Шан Сяо радостно потянула Мужун Шу Цин за руку и с улыбкой сказала: «Сестрица Шу Цин, скорее идем есть». Закончив говорить, она не забыла бросить последний свирепый взгляд на

Пэй Че, который шел позади.

Столкнувшись со странной улыбкой Сюаньюань И и двусмысленным взглядом Мужун Шу Цин, Пэй Че почувствовал, что страдает от крайней несправедливости, ведь он абсолютно не был знаком с этой молодой барышней!

Ли Мин, беспардонный, как и прежде, спросил, наклонившись к его уху: «Старший брат Пэй, какие у тебя отношения с этой девушкой, а?»

В конце концов, ответом ему было лишь одно слово: «Проваливай!»

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1704336>